

Сумерки — это то время, когда народ толпится в тавернах, но сегодня всё было иначе. Люди шли напрямик в новую церковь, и я чувствовал, что не только церковь стала для этого причиной.

Пока я шёл к церкви, я заметил среди толпы много аристократов и влиятельных людей, включая глав больших компаний и деревенских старост, в своих каретах или шедших вместе с охраной в сторону церкви. Были и обычные горожане, как я. Особенно привлекали взгляд в толпе люди из столицы.

Я смог приехать пораньше благодаря тому, что живу близко к новой церкви, так что занял место внутри. Новая часовня оказалась большой, но даже с её огромными размерами она не смогла уместить в себе всех, кто пришёл. Окна и двери были нараспашку открыты, чтобы люди, которые не смогли попасть внутрь, увидели происходящее там хоть так.

Заявление Церкви об отречении нашего феодального лорда было сложно переварить, и оно заставило многих, включая меня, беспокоиться о будущем. Я слышал, что сегодня лорд объяснит причину отречения, поэтому пришло так много народа.

Другой причиной послужил слух о детях-сиротах из приюта поблизости. В слухе говорилось о том, что лорд защитил сирот от работорговцев и выкупил старую церковь, чтобы дать детям дом. Я лично встречался с этими сиротами и их воспитательницей Миной-сан благодаря работе торговцем. Когда я услышал этот слух, я пошёл прямо к Мине-сан, чтобы удостовериться в нём. Однако я ни разу не застал ее там. В прошлом я часто разговаривал с ней и детьми, так что, услышав о произошедшем, я был зол на работорговцев и раздосадован. Я верю этому слуху в некоторой степени, ведь кто-то им помог, но был ли это наш лорд или нет — вопрос. Не думаю, что лорд действительно такой человек, который будет помогать сиротам.

Пока я об этом размышлял, заметил священника у алтаря, стоящего на коленях и молящегося богу. В этот момент эхом раздался звук органа — и красивая мелодия начала свой бег. Я почувствовал, как мое сердце бьется в такт этой мелодии.

Когда священник начал молитву, мы все присоединились.

Вскоре началась проповедь.

— Бог любит всех своих детей. Бог хочет, чтобы все его дети понимали друг друга. Взаимопомощь — путь к достойной жизни. Принимая любовь Бога, мы показываем наше смирение и гордость. Бог учит всех своих детей ценности связей между людьми, — в часовне послышался мягкий и добрый голос священника.

— Однако Бог помогает и тем, кто готов покаяться в своих грехах. Бог ценит всех своих детей и дарует прощение тем, кто покается и исправит совершенные ошибки. Мы, как дети божьи, не должны предвзято судить, что есть зло, а что нет. Мы должны протянуть руку тем, кто честен и прав, и предложить помощь обиженным. Я молюсь за грешников, чтобы они приняли любовь Бога и искупили свои ошибки.

Стоило священнику закончить свою молитву, часовня наполнилась шумом и волнением. Эти слова относились к феодальному лорду?

Стоило священнику отойти от алтаря, мы подумали, что церемония закончилась. Однако его место заняла девушка.

На ней было чистое белое платье без украшений. Я бы скорее назвал это не платьем,

а одеждой монахини. Но даже в простом белом платье ее фигура была такой красивой, что любой мужчина тотчас бы влюбился в неё.

— Здравствуйте. Я благодарю вас за то, что пришли на открытие новой часовни.

Ее голос был чист, и, когда она поклонилась, возникло ощущение, что перед нами совершенная леди... Мне кажется, что где-то я её уже видел...

Кто эта девушка? По залу прокатился ропот. Я также услышал, как кто-то называет ее «Алисой»... это был кто-то из таких же горожан, как я.

Будто услышав наши вопросы, она ответила.

— Меня зовут Айрис. Айрис Лана Армелия. Я дочь герцога Армелия и действующий лорд этих земель.

Как только она представилась, поднялся гам... Ну, так и должно быть. Этого человека отлучили от Церкви, так что ее появление в новой церкви стало большим сюрпризом.

— Я понимаю, какие вопросы сейчас возникают в вашей голове. Почему я нахожусь в священном месте, если меня отлучили? Пожалуйста, не переживайте. Я получила разрешение от Святого Отца стоять здесь и разговаривать с вами всеми сегодня. Также я прошу у вас всех такое же разрешение, что я получила от Святого Отца. Пожалуйста, выслушайте меня и непредвзято решите, что правильно, а что нет.

Весь ее вид — от тона до ауры — был преисполнен достоинством. Казалось, будто она часть самой часовни. Когда она заговорила, шум и шёпот утихли, кроме шепотков нескольких людей в стороне.

— Наше герцогство богато, и люди следуют божьим учениям всем своим сердцем, относясь друг к другу с любовью. Но не все принимают эти ученья и не все могут следовать им из-за внешних обстоятельств.

Она сложила руки в молитве и слегка повысила голос.

— Я встречала таких людей: это дети из приюта. Им помогала и учила их Сестра, которая заботилась о них и рассказывала об учениях божьих и мире. Но, как это в жизни и бывает, возлюбленное дитя божье покинуло этот мир и вернулось к нашему Отцу. Однако раз за землю перестали платить и часовню перестали посещать, Церковь продала эту землю. Детей оставили на произвол судьбы. Люди, купившие землю, оказались извергами и не принимали учения Отца Божьего, а эти невинные и не заслуживавшие такого жестокого обращения дети оказались в руках этих извергов. Я знаю, что многие из вас знают этих детей и могут согласиться, что они чисты и чудесны.

Я слышал, как многие в часовне начали говорить «я их знаю», «эти детки такие чудесные». У меня были похожие чувства, ведь я тоже их хорошо знал.

— То, что мы раньше не заметили страдания этих детей, — наш грех, но стоило только узнать — и я не смогла оставить все как есть. Наш Отец обязывает меня защищать их.

Пока она говорила, по ее щекам медленно заструились слезы. Сейчас она казалась нарисованной самим Богом картинкой.

— Я не хочу больше повторять эту ошибку. Поэтому, чтобы они были в безопасности, я решила построить новую часовню. Эти дети — ключ к нашему будущему. Они отражают мою решимость. Решимость создать для всех яркое будущее. Церковь объявила, что мой грех — снос церкви, но я сделала это, чтобы помочь детям и проложить дорогу к нашему общему будущему. Это было неправильно? Я должна была отвергнуть важнейшее учение Отца о взаимопомощи? Я должна была оставить этих извергов бесчинствовать в полуразрушенной церкви? Это было бы правильно?

Ее голос наполнился печалью и многими другими эмоциями. Я чувствовал, как сердце забилось в такт ее словам. Если сказанное ею — правда, тогда все в этом мире грешники, верно?

— Я всего лишь скромная и благочестивая ученица Бога... Однако я ещё и лорд, который должен защищать людей. Бог наблюдает и даёт нам возможности стать лучше, но эти возможности ничего не значат, если мы сами за них не ухватимся, чтобы стать счастливыми. Бог не даёт нам счастье на блюдечке с голубой каёмочкой, но он даёт нам шансы, чтобы его обрести. Все зависит от наших действий и желаний действовать. Те, кто думают, что зло неизбежно и принимают участия в злодеяниях, не правы. Те, кто все это видит и ничего не делает, тоже не правы.

Многие здесь знали этих детей, хорошо к ним относились, но не заметили беду, в которой они оказались. Даже я не заметила этого, пока не стала почти слишком поздно. Я всего лишь человек. У меня всего два глаза, уха, руки и ноги, и мало мест, куда эти ноги могут пойти, и немного, что эти руки могут сделать. Однако у меня есть люди, поддерживающие меня как лорда и поддержка детей Божьих, благодаря которым я могу помочь тем, кто находится далеко. Я прошу вас: помогите мне защитить вас. Помогите мне защитить слабых и помочь тем, кто затерялся в темноте. Помогите мне дать этим людям жизнь богаче и достойнее. Пожалуйста... одолжите мне свою силу.

Когда она закончила свою речь, раздалось несколько хлопков, и их количество только росло, пока аплодисменты не стали громоподобны. Я смог услышать даже хлопки с улицы.

Я почувствовал, что если последую за этим человеком, жизнь станет лучше. Если это она, тогда неважно, кто станет врагом, — она справится со всеми трудностями и приведёт нас к светлому будущему. У меня нет никаких доказательств, но я чувствую это своим сердцем. Атмосфера в часовне стала легче, и в воздухе запахло надеждой.

— Я дарю вам благословение нашего Отца.

Священник благословил феодального лорда и, как только она встала на колени, чтобы получить его благословение, положил руки ей на голову. Затем она встала и повернулась к нам с улыбкой на лице.

В глубине своего сердца я был рад, что пришёл сюда и увидел ее.